

Сюй Цинхэ всю дорогу болтал без умолку, перечисляя заслуги и награды этого профессора вокала. Правда, большую часть он не помнил, так что доставал телефон, чтобы гуглить на ходу и всячески расхваливал его Пэй Шэнье.

Пэй Шэнье был вынужден всё это терпеть всю дорогу.

К счастью, вернувшись в отель, Сюй Цинхэ наконец утомился, взял ребёнка и ушёл в свою комнату.

Следующие несколько дней эта троица: двое взрослых и один малыш, продолжали посещать разные приёмы и вечеринки. Иногда они проходили в отелях, иногда на частных виллах.

Сюй Цинхэ и малыш были, по сути, как реквизит, нужно было просто держаться рядом с Пэй Шэнье, чтобы тот представлял их организаторам или важным гостям.

Большинство из них были из страны К, так что с ним перекидывались парой слов на китайском просто для галочки. Всё остальное время они общались с Пэй Шэнье на языке страны К, иногда вставляя пару китайских слов, можно было уловить, что речь шла о фондовом рынке, фьючерсах и прочем в том же духе.

Сюй Цинхэ решил, что по возвращении обязательно займётся изучением языка страны К, чтобы не чувствовать себя глухим.

Как бы там ни было, всё это оказалось куда приятнее визита в семью Пэй, люди, с которыми они встречались, были вежливы и обходительны.

Так, к Новому году они наконец-то обошли все необходимые приёмы и вернулись.

Справившись с джетлагом, они сразу отправились в Сихуан, на восточной окраине столицы, чтобы заранее отметить новогодний ужин с бабушкой Пэй Шэнье.

Бабушка Пэй по фамилии Гуань была доброй и приветливой старушкой — по крайней мере, по сравнению с той смешанной крови старушкой из страны К, она была в сто раз добрее.

Увидевшись, госпожа Гуань сразу же подарила ему просторную квартиру в центре города и принялась с упрёками повторять, что надо было встретиться раньше. Всё из-за того, что Пэй Шэнье всё время торчит в стране К, даже на ужин прийти не может.

Сюй Цинхэ увидел, что она опирается на трость, идёт с трудом, но при этом всё извиняется и подумал, что Пэй Шэнье, который днями напролёт не показывает бабушке носа, никуда не годится как внук.

Когда они сели и начали беседу, старушка подробно расспросила его о восстановлении после родов, что он ел, пил ли питательные отвары, сколько спал и всё время напоминала ему, что здоровье нужно беречь, иначе в старости придётся страдать.

Сюй Цинхэ был немного растроган, но не удержался от мысли: а не хочет ли бабушка, чтобы он восстановился и родил ещё одного?

Придётся её разочаровать.

Врачи сказали, что вероятность слишком низкая и то, что удалось родить одного, уже настоящее везение.

Пока шёл разговор, бабушка всё время держала малыша на руках и даже лично надела на него аккуратный изящный золотой оберег на долголетие. Больше никаких дорогих подарков она не преподнесла.

Госпожа Гуань специально объяснила Сюй Цинхэ: “У детей лёгкая судьба, им нельзя дарить слишком ценные вещи, нужно немного “придавить””.

Сюй Цинхэ с улыбкой кивнул: “А я вот слышал, что “дешёвое имя — к жизни цепкое”. Думаю, дать ему простенькое прозвище. А если назвать его, скажем, Гоудань (Собачье яичко) или Эрва (Второй малыш), это уж слишком ужасно?”

Госпожа Гуань рассмеялась: “Так нельзя, он потом будет на тебя сердиться”.

Она прижала малыша к себе: “Зовите его просто Цзайцзай, обычно и хорошо”.

Сюй Цинхэ: “Ну, пусть будет Цзайцзай”.

Пэй Шэнье сидел в одиночном кресле, откуда-то достал книгу и спокойно читал, лишь изредка отвечая пару слов, когда к нему обращалась госпожа Гуань. Та недовольно повернулась к Сюй Цинхэ: “Этот парень с детства не любит разговаривать, на три вопроса один ответ. Как ты с ним вообще уживаешься?”

Сюй Цинхэ рассмеялся:

“В быту ведь главное не слова”.

Госпожа Гуань сразу закивала: “Верно, верно. В жизни главное — поступки, остальное пустое”.

Сказав это, она хлопнула по плечу того самого читающего: “Слышал? Действовать надо!”

Пэй Шэнье, перелистывая страницу, даже не поднял глаз:

“Услышал”.

Госпожа Гуань не знала, то ли смеяться, то ли сердиться: “Ну вот посмотри на него, посмотри! Не пойму, в кого он такой”.

Сюй Цинхэ не захотел продолжать разговор о Пэй Шэнье и сменил тему: “А Вэнькан с нами разве не придет поужинать? Когда Цзайцзай родился, Лу Вэнькан ведь даже перевёл мне щедрый красный конверт”.

Госпожа Гуань отмахнулась: “Они, как собираются поесть, обязательно начинают обсуждать дела. Аппетит портится, лучше отдельно посидим. А с ними как-нибудь потом встретимся”.

Сюй Цинхэ понял: похоже, Пэй Шэнье прямо нарасхват.

Они ещё немного поболтали, потом дружно поужинали, посидели и лишь когда Цзайцзай начал зевать без остановки, Пэй Шэнье наконец попрощался и ушёл.

Госпожа Гуань настояла на том, чтобы проводить их до дверей и всё напоминала Сюй Цинхэ, чтобы тот почаще приводил малыша в гости. Сюй с готовностью пообещал.

*

На этом, казалось бы, все приёмы закончились...

“Остался ещё один”.

Сюй Цинхэ: “...Как это ещё?”

Пэй Шэнье: “Корпоратив нашей компании. После Нового года”.

Сюй Цинхэ моргнул: “А если я не пойду, ничего?”

Пэй Шэнье: “...Ради твоей актёрской карьеры?”

Сюй Цинхэ: “Ну конечно”.

Пэй Шэнье подумал и кивнул: “Не пойдёшь — тоже не страшно”.

Сюй Цинхэ сложил руки в благодарственном поклоне: “Благодарю за понимание”.

Пэй Шэнье: “.....”

Сюй Цинхэ немного подумал и спросил: “А у тебя на Новый год какие планы?”

Пэй Шэнье: “В стране К в честь праздника не дают выходных”.

Сюй Цинхэ: “...Разве большая часть руководства не в Китае?”

Пэй Шэнье: “Один-два выходных на работу не повлияют”.

Сюй Цинхэ в шоке: “Вот ты и есть настоящий бессердечный капиталист”.

Пэй Шэнье: “...”

И тут же парировал: “А ты?”

Сюй Цинхэ мгновенно сбросил с лица удивление и безэмоционально ответил: “Сижусь с ребёнком”.

Тётушка Линь и дядюшка Лю уже ушли в отпуск на праздники, вернулись домой к своим. Охрана — другое дело, несколько человек из страны К остались дежурить.

Цзайцзай ещё не достиг ста дней и Сюй не хотел отдавать ребёнка кому-то на попечение, но и брать с собой к людям вроде Линь Юаньфан — тоже не вариант. Потому решил заниматься сам.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ, подумав, спросил: “А ты когда обратно в страну К?”

Пэй Шэнье: “?”

Сюй Цинхэ деликатно:

“Ты же, наверное, должен с бабушкой и остальными встретиться, отпраздновать?”

Пэй Шэнье понял, к чему он клонит и лицо у него стало более холодным:

“Несколько дней назад виделись. Этого достаточно”.

Сюй Цинхэ больше не настаивал, кивнул: “Тогда встретим Новый год вместе в столице”.

Пэй Шэнье никак не отреагировал.

Сюй Цинхэ: “...Ты точно не немой?”

Ну да ладно, считай, что согласился.

После ужина с госпожой Гуань накануне, на следующий день наступил канун Нового года.

Сюй Цинхэ сам проснулся, без будильника. Привёл в порядок себя и ребёнка, усадил малыша в гостиную на коврик, окружил со всех сторон подушками и принялся за подготовку.

Убирать было не нужно, тётушка Линь пару дней назад уже организовала генеральную уборку. Сегодня Сюй Цинхэ собирался украшать дом.

Парные надписи, маленькие фонарики, иероглиф “Фу” на удачу... Всё это он заранее заказал онлайн.

Вилла была большой и если не считать окон и дверей внутри, то только сад, гараж и кладовка уже требовали немалых усилий. Хорошо, что охранники в свободное время с интересом подключились, разобрали украшения и разошлись по своим участкам.

Сюй Цинхэ занялся первым этажом, по ходу дела несколько раз возвращался к малышу, то смесь развести, то подгузник поменять. Так и крутился до самого полудня, но успел украсить только часть дома.

Когда Пэй Шэнье вышел из кабинета, он был буквально ошарашен, увидев, как первый этаж пылает красным.

Он стоял на лестнице и, глядя на молодого человека, который возился у перил, спросил: “Что ты делаешь?”

Сюй Цинхэ обернулся: “Ты уже освободился? Иди скорее помогай!”

Пэй Шэнье: “...С чем помогать?”

Сюй Цинхэ показал на лестницу: “Вот так вешай украшения”.

Пэй Шэнье взглянул на бронзовые перила в классическом стиле, на которых висели маленькие фонарики и мешочки на удачу, потом перевёл взгляд на цветочные горшки на первом этаже, облепленные красными конвертами и фонариками, на окна в пол с красными узорными наклейками... И сквозь стекло ещё можно было разглядеть, как даже во дворе растения обвешаны красными украшениями.

У него слегка заболела голова: “Зачем это всё вешать?”

Сюй Цинхэ: “...Братец, Новый год же!”

Пэй Шэнье: “...”

Они замолчали, глядя друг на друга.

Сюй Цинхэ: “А как ты раньше Новый год праздновал? Ты же китаец, как это без красного праздновать?”

Пэй Шэнье: “...Ты это называешь “немного красного”?”

Сюй Цинхэ: “...”, — вздохнул, нагнулся, взял сумку, с топотом поднялся по лестнице, сунул её Пэй Шэнье в руки: “Хватит болтать, давай за дело. Новый год без красного и год будет без удачи. Ты ж вроде бизнесмен”.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ: “Занимайся, а я к Цзайцзай загляну”.

И с топотом сбежал вниз.

Пэй Шэнье: “...”

Когда Сюй Цинхэ обошёл гостиную и вернулся, Пэй Шэнье уже засучил рукава рубашки и с нахмуренным видом вешал мешочки на перила.

Сюй Цинхэ тепло улыбнулся, достал телефон...

Щёлк.

Мужчина поднял голову на звук.

Сюй Цинхэ, сияя: “На память!” — И сразу добавил: “Не переживай, никому не покажу”.

Он взглянул на фото, остался доволен, убрал телефон и напевая под нос, ушёл.

Пэй Шэнье: “...”

*

Охранники ели в другом месте, похоже, Пэй Шэнье заказал для них еду в корейском ресторане недалеко от виллы. Заведение работало даже на праздники.

В полдень за столом оказались только Сюй Цинхэ и Пэй Шэнье.

Сюй Цинхэ увидел, что некто всё ещё хмурится, развешивая фонарики и перестал на него рассчитывать, когда время подошло, ушёл на кухню и на скорую руку сварил лапшу.

Хорошо хоть Пэй Шэнье не привередничал и умял целую огромную миску.

Сюй Цинхэ остался очень доволен, потом притворно поинтересовался: “После обеда тебе не нужно на совещание?”

Пэй Шэнье подозрительно замешкался.

Сюй Цинхэ зловеще: “Мужчина, который врёт, проживёт всего десять секунд”.

Пэй Шэнье: “...” — дёрнулся уголок губ — “Не нужно”.

Сюй Цинхэ хлопнул в ладоши: “Вот и отлично! Парные надписи и иероглиф “счастье” ещё не доклеены, потом вместе закончим”. — И добавил: “Тот, кто ест бесплатно, не имеет права ничего не делать”.

Пэй Шэнье, только что съевший миску лапши:

“...”

После обеда они снова разошлись по своим задачам. К тому времени, как из гостиницы доставили заказанный новогодний ужин, дом был почти полностью украшен.

Сюй Цинхэ радовался, что за последние дни усердно тренировался и занимался фитнесом, физическая форма была в порядке. Иначе с такой огромной виллой, наверное бы надорвался...

хотя ладно, он и так почти сдох от усталости.

Глядя на Пэй Шэнье, который даже не вспотел, он не мог не завидовать:

“Почему у тебя такая выносливость?”

Пэй Шэнье бросил на него взгляд: “Уровень физической подготовки разный”.

Сюй Цинхэ: “...Ясно. Сам виноват, что спросил”.

Во время ужина ребёнок лежал в качалке, а двое взрослых сидели друг напротив друга.

Сюй Цинхэ налил два стакана сока, поднял свой и произнёс: “С Новым годом! Пусть и в следующем году наше сотрудничество будет таким же приятным”.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ тут же понял:

“Алкоголь не пьём, ведь потом ещё бодрствовать нужно”.

Пэй Шэнье чуть помедлил, поднял стакан, чокнулся с ним, пригубил немного и сморщившись, поставил обратно.

Сюй Цинхэ не стал обращать внимания, с аппетитом набросился на еду.

После ужина они вместе убрали посуду, потом взяли спящего в колыбельке малыша и устроились в гостиной смотреть новогодний гала-концерт.

Сюй Цинхэ не сказал бы, что программа была очень интересной, посреди просмотра ему стало скучно, он зевнул. Повернув голову, случайно заметил, что его боевой товарищ сидит с нахмуренными бровями и на лице читается откровенное отвращение.

Он не выдержал, прыснул со смеху и начал тянуть его в совместный просмотр и обсуждение: “...Вот этот “прикол” — просто нагло натянут. Я сейчас умру со стыда!

Невозможно смотреть, зачем вообще актёров заставляют петь?

Миниатюры из года в год талдычат про позитив — совсем не смешно стало.

Этот танец даже до уровня провинциальных каналов не дотягивает...”

Пэй Шэнье сначала счёл, что музыка и разговоры из телевизора только шумят и мешают, но с комментариями человека рядом это вдруг стало даже немного увлекательно, он втянулся в просмотр.

Постепенно, голос рядом стал затихать.

А потом его правое плечо стало тяжелее ...

Сюй Цинхэ уснул.

С его ракурса было видно: у парня длинные густые ресницы, белая кожа с лёгким румянцем, полные губы с мягким, чуть влажным блеском. Хоть он и сильно похудел, по сравнению с первой встречей всё ещё выглядел немного округлым. Мягкая толстовка свободного покроя делала его всего каким-то уютно-мягким.

Взгляд Пэй Шэнье потемнел.

<http://bllate.org/book/15131/1337219>